

Ци Цзин вспомнил день, когда он впервые очутился в столице провинции.

Он сошел с поезда в одиночестве, держа в руке старое издание путеводителя по городу. Хотя с момента выхода буклета прошло всего три года, железнодорожный вокзал был новым, выстроенным в развивающемся районе, который заполнил собой бывший пустырь. Это означало, что на карте не оказалось никаких пометок – ни значка станции метро, ни значка автобусной остановки, ни дороги, по которой ему нужно было ехать.

Вот так просто все вокруг стало непостижимым, и он остался в растерянности, не зная, что ему следует делать.

Чтобы не заблудиться, ему пришлось купить новую карту и еще раз изучить это место.

То же самое произошло и сейчас.

Собирая паззл под названием «Шень Янь», он внезапно осознал шокирующую истину: у него не было всех частей головоломки. Если он хотел ее собрать, тех кусочков, что лежали под рукой, было просто недостаточно...

- Ты скоро закончишь работу?

Шень Янь в это время, опустив голову, записывал в лаборатории отчет о результатах микробиологического исследования. Когда он внезапно услышал голос Ци Цзина, идущий от входа, то вздрогнул и подумал, что у него начались слуховые галлюцинации. Только когда Шень Янь обернулся, он обнаружил, что ему не показалось, – Ци Цзин и в самом деле стоял там, прислонившись к дверному косяку и смотрел на него.

- Почему ты... здесь, – из-за удивления и речь, и движения Шень Яня замедлились от шока.

- Я пришел за тобой, – небрежно сказал ему Ци Цзин, с легкой улыбкой на губах подошел поближе, а потом отыскал стул, чтобы сесть. Он не стал торопить Шень Яня, лишь дал ему знак работать в своем темпе.

Шень Янь молча закончил писать отчет об исследовании, убрал чашки Петри, выключил микроскоп и, когда наконец подошел к раковине, чтобы вымыть руки, не удержался и спросил Ци Цзина:

- Сейчас без десяти пять, а в шесть у тебя начинается кастинг. Почему ты отвлекся от важных дел и пришел сюда?

- Мне так захотелось, – Ци Цзин просто усмехнулся, но взгляда от Шень Яня не отвел. – В любом случае... Если бы я остался дома, то просто напрасно терял бы время. Мне лучше прийти, поболтать с тобой и успокоить нервы.

Это было лишь оправданием.

Но очень хорошим оправданием, раз Шень Янь не стал продолжать расспросы.

Даже если Ци Цзин и сказал, что пришел поболтать, на самом деле оба они разговаривали не слишком много, сохраняя взаимное молчание. В комнате было совершенно тихо, слышалось только журчание воды, текущей из-под крана. И точно так же, как в то время, когда они общались через интернет, эти моменты взаимной тишины между ними были на самом деле, в большинстве случаев, интимными и утешительными.

И в этих промежутках тоже непременно должны были находиться связи, так что им не было нужды выбирать какую-то конкретную тему для разговора.

Почти все листья зонтичного дерева за окном опали, оставив только голые ветви. Небо был затянуто тучами, и из-за этого походило на гигантский холст, покрытый серой плесенью, а ветви были картиной, которая на нем нарисована. На поверхности этого холста перемежались только черный, белый и серый цвета – чем больше вглядываешься, тем больше чувствуется приближение зимы.

Когда в самый первый раз я почувствовал, как колотится мое сердце при виде этого человека, листья снаружи были все еще наполовину зелеными и наполовину желтыми, а теперь их уже и совсем нет – подумал про себя Ци Цзин, молча вспоминая время, пойманное под этим зонтичным деревом.

Его по-прежнему влекло к нему.

Он по-прежнему подходил ближе.

Но сегодня, как раз когда он подумал, что они уже так близки, его внезапно охватило ощущение отдаленности. Это было похоже на то, как в детстве он разглядывал понравившиеся ему вещи в витринах магазинов – он мог смотреть, да, но все же от них его отделяло оконное стекло.

- Если бы я только мог приблизиться к тебе... - не задумываясь, произнес Ци Цзин. Его совершенно не заботило, услышал ли его Шень Янь, и понял ли он его.

Но Шень Янь должен был это услышать, иначе бы в этот момент он не поднял бы голову, а в его глазах не мелькнуло бы недоумение.

Ци Цзин усмехнулся:

- Не возражаешь, если я сейчас к тебе подойду? - с виду он говорил только о физическом расстоянии.

Услышав это, Шень Янь медленно покачал головой, поэтому Ци Цзин встал и, мимоходом захватив пару бумажных полотенец, взял его за четко очерченную руку, чтобы вытереть с нее воду.

В этот момент Ци Цзин взглянул на пластырь на левой кисти Шень Яня. Когда тот только что мыл руки, то позаботился, чтобы на него не попала вода. Ци Цзин тихо усмехнулся:

- Кажется, ты в гораздо лучшем состоянии, чем был в полдень. Если бы это было не так, ты - когда действуешь с кашей в голове - намочил бы все, и лейкопластырь тоже.

С опущенной головой Ци Цзин сосредоточился на вытирании, тогда как Шень Янь опустил голову, чтобы сосредоточиться на нем.

- Ты все еще беспокоишься?

Ци Цзин посомневался, а затем с горечью улыбнулся:

- На самом деле нет...

Вместо того, чтобы волноваться, он размышлял о себе, о том, что сейчас он ничего не знает и ничего не может сделать, чтобы предотвратить грядущие проблемы.

Он знал, что даже если раскроет ладонь на всю ширь - только с одной рабочей рукой ему будет невозможно и помыслить о том, чтобы взять Шень Яня за обе. И точно так же есть предел тому, что человек может сделать в ограниченных условиях.

- Просто я чувствую, что ни на что не гожусь и ничем не могу тебе помочь.

- Ты не можешь пользоваться своей рукой, это не твоя вина, - ответил Шень Янь. Он подумал, что Ци Цзин говорит про то, что не может готовить, и косвенно стал причиной того, что он сам порезал руку.

- Я не об этом, - ответил Ци Цзин, со смешком качая головой, а затем продолжил свой незаконченный труд.

Никто не сможет ему помочь - это Холеные лошади бегают быстро сказал чуть раньше.

Но Ци Цзин все равно не хотел быть частью тех людей - частью тех «никто», которых тот упомянул. Он хотел разбить стекло перед своими глазами, стать «особенным» - он хотел, чтобы, когда наступит новый год и зонтичное дерево покроется новыми, нежными листьями... чтобы он мог идти рядом с этим человеком, как и раньше.

Когда они закончили убираться, настало время уходить с работы, и Ци Цзин с Шень Янем вдвоем покинули клинику.

На обратном пути тесные улочки и переулки были забиты людьми, особенно оживленным был продуктовый рынок по соседству. Клубы белого пара поднимались спиралями над лотками с уличной едой, распространяя вокруг восхитительные ароматы; и от вида, и от запаха блюд становилось тепло. Крики торговцев лавок, голоса торговавшихся людей, гул велосипедов, несущихся по улицам, – все это создавало неповторимый аромат жизни.

– Давай срежем через боковой переулок, – предложил Ци Цзин. Оживленный продуктовый рынок обладал своим очарованием, но оно совершенно не подходило для атмосферы разговора на прогулке.

Шень Янь кивнул.

Обогнув это море людей, они оставили позади оживленные улицы и вошли в довольно-таки тихий переулок.

Осень подходила к концу, и ветви двух деревьев хурмы по обеим сторонам улочки были увешаны ярко-красными плодами. Цвет их выглядел празднично, и издали они походили на множество красных фонариков. Если посмотреть с более близкого расстояния, хурма была покрыта тонким белым слоем инея, более похожим на снежинки, которые можно найти на фонариках под новый год.

– Хурма созрела, – Ци Цзин посмотрел вверх, слегка прищурившись. Его голос звучал довольно счастливо. Затем он внезапно сделал большой шаг и пошел вперед уже один, а не бок о бок с Шень Янем.

На протяжении всей их прогулки Шень Янь молчал – только когда Ци Цзин отошел от него, он, казалось, вздрогнул и проснулся, внимательно следя взглядом за фигурой того со спины.

В это время Ци Цзин уже ушел вперед метров на пять, притормозив только под хурмой.

Шень Янь тоже безотчетно замедлил шаги.

Ци Цзин развернулся и, не выдержав, рассмеялся, когда увидел, что тот непроизвольно встал в пяти метрах от него, и тоже остановился.

– Шень Янь, хочешь поспорить?

Шень Янь колебался и спросил только спустя некоторое время:

- Пospорить о чем?

Ци Цзин прислонился спиной к стволу хурмы, согнул одно колено и уперся ногой в кору дерева. Он повернул голову и встретился глазами с Шень Янем, поза у него была расслабленной и ленивой – такой же, как его взгляд.

- Через пятьдесят минут начнется мое первое соревнование, – прежде всего, было сделано это открытое заявление.

- М-м.

- Ты еще помнишь, какая у меня была первоначальная цель, когда я решил принять участие? – спросил Ци Цзин со смешком и сам первым ответил на свой собственный вопрос. – Это было сделано для того, чтобы изменить всеобщее мнение о моем голосе и выиграть этот раунд у Великого Бога Башни Бронзового Воробья.

- М-м, – Шень Янь по-прежнему помнил все.

- Тогда... – Ци Цзин на мгновение сделал паузу, а затем продолжил, сделав глубокий вдох. – Давай поспорим, что, если мой общий балл в этом соревновании превысит балл Башни Бронзового Воробья и я выиграю – тебе придется мне кое-что пообещать.

Практически без задержки и колебаний Шень Янь немедленно кивнул головой.

Ци Цзин невольно рассмеялся и вместо того, чтобы поймать собеседника на слове, предложил ему:

- Почему ты так быстро согласился? Ты можешь не торопиться и хорошенько подумать.

- Потому что я думаю, что безусловно согласен, – честно ответил Шень Янь.

Услышав эти слова, Ци Цзин откинул назад слегка наклоненную голову, чтобы посмотреть на него, и что-то в его взгляде начало таять. Оно растаяло настолько, что было готово вот-вот превратиться в воду и разлиться вокруг – Ци Цзину пришлось тихонько отвести глаза, чтобы и впрямь не дать этой воде выплеснуться.

- Тогда слушай внимательно, – медленно произнес Ци Цзин, выговаривая одно слово за другим, – если я действительно выполню то, что задумал, и побью Башню Бронзового Воробья в общем зачете и выиграю у него в этом раунде... Тогда я хотел бы, чтобы ты рассказал мне что-нибудь, чего я о тебе еще не знаю.

Шень Янь был ошеломлен.

Ци Цзин продолжил, тон его голоса слегка повысился.

- Если это будет тем, что ты мне давно хотел сказать, но возможности не подворачивалось... тогда это будет еще лучше.

Только закончив говорить, Ци Цзин нашел в себе достаточно смелости встретиться взглядом с Шень Янем.

Он не знал, увидел ли он мгновение назад на лице Шень Яня шок, но он был уверен, что тот засомневался. Потому что, подняв глаза, он обнаружил, что Шень Янь все еще смотрит вниз, опустив голову, и это длится в два раза дольше, чем у него самого.

Все это время Ци Цзин продолжал терпеливо ждать.

Наконец-то сжатые губы Шень Яня чуть приоткрылись. После еще одной минуты молчания он заговорил:

- А если на самом деле... эти вещи окажутся тем, что бы ты не хотел знать, все точно будет в порядке?

- Все, что ты хочешь сказать, я хочу услышать. Разве я раньше тебе этого не говорил?

Услышав, что Шень Янь приближается к тому, чтобы сдаться, Ци Цзин втайне почувствовал невыносимую радость и поторопился двинуться вперед, чтобы не упустить эту возможность.

- Я обещаю: независимо от того, что ты скажешь, я приму все. И, независимо от того, что ты скажешь, наши отношения не изменятся.

Губы Шень Яня снова мягко сомкнулись.

В этот момент сердце Ци Цзина походило на ветви хурмы над ним: обильные плоды тянули их вниз, их ноша была слишком велика и делала каждое движение веток тяжелым и почти непереносимым.

- С такой мотивацией я получил бы значительный стимул для соревнований, - он не забывал окольными путями терпеливо уговаривать Шень Яня.

Шень Янь, казалось, хотел что-то сказать, но в конечном итоге так и не разжал губы.

- Мой собственный голос не слишком подходит для этой роли, поэтому для меня этот конкурс - самый сложный, но ты... Ты не хочешь выдать мне какую-нибудь награду? - Ци Цзин еще раз

сменил подход, выбрав на этот раз подлый, испорченный тон.

Услышав, как он говорит в подобной манере, Шень Янь слегка скривил губы в улыбке, будто бы он был совершенно не силах противостоять Ци Цзину.

Ци Цзин уловил это изменение в выражении его лица, немедленно оторвался от хурмы, шагнул к нему и схватил его за руку, шепча низким голосом, которому было трудно сопротивляться:

- Хम्म? Как насчет этого?

Как насчет этого?

С таким тоном, в ответ на подобный вопрос - как он мог сказать «нет»?

- Ладно... - Шень Янь неслышно вздохнул. Но цвета, которые заполняли его взор, пока он наблюдал за Ци Цзином, были мягкими и теплыми.

- Давай подождем результатов твоего первого соревнования, а потом поговорим.

Ци Цзин ни разу прежде не переживал настолько из-за своего собственного кастинга.

Раньше он относился к этому как к чему-то неважному для себя, его не волновало, какой балл в итоге он получит. Но на этот раз он должен был сделать все возможное - поклявшись сокрушить Башню Бронзового Воробья.

Выиграет он или нет - для него это было уже неважно, но что действительно имело значение - борьба за возможность для них двоих поговорить по душам.

По крайней мере, Ци Цзин думал именно так.

Но поклонники Башни Бронзового Воробья так не считали, включая и Нефритовую Бабочку, у которой были свои, неизвестные, но определенно непростые отношения с Великим Богом.

С другой стороны, не прошло и часа после того, как давно вышедший в отставку Холеные лошади бегает быстро опубликовал новый пост на Вейбо, как новость уже широко разошлась по форуму, вызвав переполох. Всего за несколько часов его поклонники уже открыли несколько тем, посвященных обсуждению этой сенсации.

Темой обсуждений стал, конечно же смысл единственного слова «Тупица» из поста их кумира.

Поскольку его ник только что появился в ветке обсуждения кастинга «Приказа покончить с

небесами», интернет-пользователи из круга любителей онлайн-озвучки, известные своими дырами в мозгах божественного уровня, тут же дали волю воображению и пришли к выводу, что возможно, Великий Бог таким образом дал свой ответ на эту ситуацию. Ведь кроме всего прочего, он пропал уже так давно, а его появление так поразительно совпало по времени и заставило всех неосознанно связать это целиком с инцидентом «соседа по квартире Папы Котика».

Что же касалось точного значения «Тупицы», то мнения тут разошлись.

Одна сторона утверждала, что это безусловно означало: «Вы все тупицы, как это мог был я?»

Другая сторона опровергала – это должно было значить: «Вы все тупицы, как это мог быть Не спрашивай о дне возвращения, конечно же это был я».

Все препирательства скатились в полную неразбериху.

Но неважно, чьи аргументы победили бы в конечном итоге – по крайней мере, цель была достигнута – Холеные лошади стал отличным средством отвлечь внимание.

Ци Цзин в полной мере продемонстрировал свой фирменный стиль былых времен, когда он стал «божественным притворщиком мертвецом», и не торопился заявлять о своей позиции. Более того, Холеные лошади бегают быстро был гораздо более популярной темой в кругу – и, как следствие, общественное мнение все больше и больше уклонялось в сторону: все с большим энтузиазмом начали обсуждать возможное возвращение легендарного Бога.

Некоторые из тех, кто были фанатами Башни Бронзового Воробья, а заодно – хейтерами Ци Цзина, тоже присоединились к дискуссии. Их реакция еще больше убедила Ци Цзина, что он избавился от подозрений в том, что был «тем самым соседом по квартире».

[Комментарий 2542]

γ(∇)γ Как я и говорила, ну как это может быть Не спрашивай о дне возвращения? Вот так прыгал туда-сюда между моим милым Бронзовым Воробьем и Лапшичкой, я с самого начала терпеть его не могла.

Походу это действительно так, как некоторые раньше предполагали – это был уже ушедший в отставку Великий Бог~

Я могу понять – если Папа Котика был другом Бога и следовал указаниям Бога, неудивительно, что его выступление было превосходным. Тем не менее, Бронзовый Воробей моей семьи лучше всех выступит на прослушивании на роль [Хоу Шуньяна]!!! Несмотря на то, что так много глаз

следит за Папой Котика, я все-таки думаю, что ему не превзойти Бронзового Воробья... Ладно, на самом деле мне очень понравилась его игра, но в конце концов Сердце Жизни - это Сердце Жизни, Бронзовый Воробей всегда будет моей Любовью №1!!!! (г3г)

[Комментарий 2548]

<(ггг)> Пожимаю через интернет лапку комментатору 2542! Походу тут полно фанатов Воробейчика, хехехе. Хотя у меня сложилось хорошее мнение по поводу ПапыКотика, но, как и сказала 2542, я могу поддерживать его, пока он идет против кого-либо другого, но, когда он соревнуется с моим Сердцем Жизни... Без обид, мой голос - в пользу моего Сердца Жизни, извиняйте.

Ну а Не спрашивай о дне возвращения... Если честно, я не испытываю к нему особых чувств. Я предпочитаю королевские голоса гунов, а в «Западне» Не спрашивай о дне возвращения реально играл шоу; я такого не фанат. Ничего не могу сказать о нем как о человеке. Наверное, я его не ненавижу и не люблю, но, по сути, как уже раньше говорили, если он будет состязаться с моим Сердцем Жизни, я его поддерживать не стану. Это принцип! Принцип!

[Комментарий 2550]

г(ггг)г(ггг)г(ггг)г Чо?! Не спрашивай о дне возвращения хочет соревноваться с нашим Бронзовым Воробьем за [Императора Чана] с его-то слабеньким голоском шоу? В любом случае, персонаж-то сам по себе - император, я просто надеюсь, что он не превратит императора в императрицу (пфа-хаха-хаха)

Вот почему люди говорят, что важнее всего - самомнение. Сколько бы шумихи он вокруг себя не создавал, вся эта шумиха превосходит его настоящие способности. Я видел, как люди обсуждали какое-то происшествие с соседом по квартире Папы Котика - кроме кастингов Бронзового Воробья я ничего больше не слушал, так что не в курсе что там такое было, но взглянул - похоже, что Не спрашивай о дне возвращения пытался выдать себя за Бога в отставке и представить себя соседом по квартире Папы Котика, а результате упомянутый Бог дал ему пощечину?

Ха-ха-ха, вот до чего он реально дошел... Не могу дождаться сегодняшнего первого кастинга, чтобы услышать, как этот слабак-шоу выставит себя дураком на глазах у всех!!

[Комментарий 2552]

Хотя голоса Не спрашивай о дне возвращения и Холеные лошади бегают быстро действительно немного похожи, когда речь заходит об их характерах - да их статусы говорят сами за себя! Конечно, существует гарантия доверия, когда речь заходит о людях, достойных титула Бога!! (Правильно, я косвенно хвалю Бронзового Воробья-сама и Лапшу-сама моей семьи

(=ω=)

Вы только взгляните на это, наш Бог сам вышел, чтобы дать ему пощечину, но был довольно вежлив и ограничился тем, что только обругал его одним «тупицей» и не стал причинять неудобств. Если бы это был День Возвращения, он наверняка разразился бы всякой ненормативной лексикой и начал бы порочить репутацию людей фу-фу-фу...

Этот случай – просто провал саморекламы и в каком-то смысле образец того, как выставить клоуном самого себя.

Удачи, Бронзовый Воробей-сама! Поставьте этого шоу – любителя ухаживать за смертью на место в соревновании~ (□o□▽□)□

.....

Мои хейтеры и в самом деле глубоко меня любят – воскликнул Ци Цзин про себя. Он начал серьезно раздумывать, не затребовать ли ему с Холеные лошади бегают быстро компенсацию за клевету.

Ему было и впрямь очень любопытно, что подумали бы все эти люди, если узнали бы об его отношениях с Шень Янем, Холеные лошади бегают быстро и Рисовой Лапшой, перенесенной через мост. Тем не менее... Обо всем этом нельзя было говорить до окончания конкурса, тем более что он уже собирался принять участие в своем первом прослушивании – для него было бы самым лучшим держаться как можно дальше от центра этой драмы.

Но с другой стороны, только открыв QQ, он обнаружил, что Нефритовая Бабочка уже прислала ему больше дюжины сообщений.

Она отправляла эти сообщения в разное время, а когда Ци Цзин просмотрел их за один раз, то смог ясно увидеть изменения хода ее мыслей в течение дня, и это зрелище само по себе было весьма занимательным.

□Утро□

Нефритовая Бабочка: Я увидела на форуме слухи... День Возвращения, так ты на самом деле – сосед Папы□Котика? Выходи онлайн немедленно!! Мне нужен ответ!!!

Нефритовая Бабочка: Я поверить не могу, реально... День Возвращения, ты и правда слишком искусный обманщик – когда я упомянула его раньше, ты сделал вид, что его не знаешь, хотя на самом деле ты – его сосед по квартире?? Ты гомик, значит твой сосед по квартире – заодно твой постельный партнер?? Невозможно, он же явно натурал... Ты его первый соблазнил, верно? Это должно быть так, да??

Нефритовая Бабочка: А ну быстро вышел онлайн и немедленно мне ответил!

Нефритовая Бабочка: А ведь я и на самом деле хотела с ним связаться, чтобы вместе сыграть... Если он гомик, то как же мне с ним озвучивать, это было бы так неловко!!

□Полдень□

Нефритовая Бабочка: Кажется, я тебя неправильно поняла. Так это был не ты??

Нефритовая Бабочка: День Возвращения, там на форуме кто-то написал, что это был не ты, а уже ушедший в отставку Холеные лошади бегают быстро. Я его знаю, его голос на самом деле звучит похоже на твой, ну ладно, он звучит более мужественно, и не так потасканно...

Нефритовая Бабочка: В любом случае, в этом вопросе я тебя поняла неправильно. Не принимай близко к сердцу. Я надеюсь, в будущем мы будем мило сотрудничать, как и до~

Нефритовая Бабочка: Потыкай меня, когда выйдешь онлайн, я должна удостовериться. Мне нужно знать, это был ты или Холеные лошади бегают быстро.

□После полудня□

Нефритовая Бабочка: Холеные лошади бегают быстро реально опубликовал пост на Вейбо... Так значит, это на самом деле был он??

Нефритовая Бабочка: Тогда я тебя действительно неверно поняла. Ах, прости, что в этом беспорядке тебе, постороннему, причинили ущерб. Забудь об этом, пожалуйста.

Нефритовая Бабочка: Хе-хе-хе, Холеные лошади бегают быстро - 100% натурал, так что Папа □Котика - тоже натурал, два натурала вместе снимают квартиру - наверное, так удобней и дешевле, просто я слишком много думала... А я-то тут подумала, что у него с тобой что-то происходит.

Нефритовая Бабочка: Холеные лошади бегают быстро, ха... Если честно, ваши голоса действительно похожи, мне раньше этот тип нравился... Тем не менее, тот инцидент с фанаткой был действительно громким, ха-ха... Он ведь воспользовался несколькими поклонницами, так что его можно считать вполне благоразумным - ведь он быстро покинул круг, как раз до того, как полностью потерял свою репутацию. Такой мужчина должен быть натуралом, он геем быть не может. Мне полегчало.

.....

- Что за инцидент с фанаткой?

Ци Цзин довольно долго на все это смотрел, и только эта сплетня заставила его отреагировать.

Он широко распахнул глаза.

По поводу Холеные лошади бегают быстро просочились такие обвинения, да еще и от женщины, которая когда-то его «преследовала», но не могла подтвердить, были ли эти слухи правдой или ложью. Ци Цзин почувствовал, что за Холеные лошади бегают быстро нужно поставить свечку и посвятить ему три минуты молчания – это было в точности все оставшееся время до начала соревнований.

<http://bllate.org/book/13906/1225618>